

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 19 - Nr. 27 (894)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Freitag, 5. 7. 1963

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем открытой борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Перед окончательным разрывом?

«БРАТСКАЯ» ВСТРЕЧА КИТАЙСКИХ И СОВЕТСКИХ КОММУНИСТОВ

Сегодня в Москве должны начаться переговоры между представителями ЦК КПСС и ЦК КПК, официальная цель которых — урегулировать разногласия между «двумя братскими партиями».

Переговорам предшествовали бесконечные обвинения друг друга в нарушении всех принципов марксизма-ленинизма и взаимные пререкания, в которых до недавнего времени обвиняющая сторона открыто не заявляла, кого она обвиняет, а говорила лишь о «некоторых товарищах», «некоторых людях», «одной партии».

За последние месяцы, однако, этот фиговый листок все меньше и меньше прикрывал решительные расхождения, которые стали заостряться со дня на день.

В канун «идеологического» пленума ЦК КПСС — 14 июня руководство КПК выступило со своим, уже общеизвестным, письмом, которое было представлено руководством КПК как база для переговоров и вручено Суслову, как руководителю делегации КПСС на них. (Подобный анализ письма ЦК КПК см. в прошлом номере «Посева» в статьях «Схватка за возглавление мирового коммунизма» и «Историческое» письмо ЦК КПК.). ЦК КПК требовало от ЦК КПСС опубликования этого письма.

Публиковать письмо руководство КПСС отказалось, объясняя свой отказ тем, что публикация привела бы к дальнейшему обострению полемики. Тогда КПК начала распространять текст письма своими силами в Советском Союзе: радио Пекин на русском языке непрерывно дает выдержки из письма, а служащие посольства и студенты стали раздавать его на улицах Москвы. «Возмущенные москвичи» раз-

били витрину на территории посольства КНР, в которой было выставлено письмо.

Взаимоотношения КПСС и КПК обсуждались на закрытом заседании пленума ЦК. С «изложением сути разногласий» выступили секретари ЦК Суслов, Пономарев и Андропов. Большую часть своей речи посвятил разногласиям с КПК и Хрущев. Выступление Суслова, Пономарева и Андропова, равно как и этот раздел речи Хрущева, в печати не появились. Пленум принял постановление «О предстоящей встрече представителей ЦК КПСС с представителями ЦК КПК».

Новое заострение отношений наступило, когда советское правительство объявило «персона нон грата» и выслало из Советского Союза трех сотрудников китайского посольства и двух студентов за то, что они распространяли письмо ЦК КПК.

Правительство КНР ответило протестом, но объявило, что не будет отвечать контррепрессиями. Оно подчеркнуло, что ее делегация в Москву все-таки выедет.

В канун переговоров Хрущев попытался спешно созвать в Восточном Берлине руководителей восточноевропейских компартий, но Георгиу-Деж отказался последовать приглашению и не приехал в Берлин.

В своей речи Хрущев обвинил КПК в сепаратизме, а газета «Женьминь жибао», якобы, даже назвала Хрущева «лысым ослом»!

Следует предположить, что партнеры «соблюдают хладнокровие» и переговоры между братскими компартиями сегодня начнутся.

Другой вопрос — к чему они приведут?

Казалось бы ясным, что, вне зависимости от истинных отношений между КПСС и КПК, каждая из партий нуждается в другой и их разногласия не могут принести пользы ни одной из них. С другой стороны также ясно, что разногласия давно вышли за рамки «братского спора» и превратились в решительную борьбу за руководство мировым коммунистическим движением. Больше того, ясно, что ни одна из сторон и не думает о каких-то уступках, не намерена идти на компромиссы ради достижения хотя бы видимости единства, что ни одной из сторон предстоящие переговоры, как таковые, не нужны.

Однако переговоры начинаются потому, что ни одна из партий не хочет брать на себя ответственности за их срыв. Больше того, переговоры будут, по-видимому, вести главным образом так, чтобы заставить другую сторону от них отказаться, их прервать. Это кажется тем более странным, что в тот момент, когда они наконец будут сорваны, каждая из сторон начнет, вне зависимости от истинного положения дел, обвинять в срыве другую, а компартии других стран, ради которых как будто и ведется игра, примут сторону КПСС или КПК, вне зависимости от того, кто прав и кто виноват с теоретической или практической точки зрения, в зависимости от своих непосредственных выгод.

Получается клубок противоречий, разобраться в которых не так легко. Но начнем по порядку.

Если существует такая вещь, как «правда марксизма-ленинизма», то она бесспорно на стороне КПК, и это ярко выражено в 25 пунктах китайского письма. КПК с марксистско-ленинских позиций обоснованно обвиняет КПСС:

в отказе от идеи мировой революции;

в затаскивании классовых противоречий;

в утверждении, что противоречия между социализмом и капитализмом можно разрешить без революций угнетенных народов;

в помощи капиталистическим странам в борьбе с социалистическими (Индия!), а, значит, в измене интересам пролетариата;

в утверждении мирного перехода в социализм, как нового принципа международного коммунистического движения;

в отказе от диктатуры пролетариата и утверждении, что в СССР «общенародное государство», что КПСС — «общенародная партия»;

в разоблачении «культ личности», т. е. в порочении диктатуры пролетариата и его партии;

в великодержавном шовинизме, проявляющемся во вмешательстве во внутренние дела других стран под прикрытием борьбы с культом!

Столь же обоснованно КПК обвиняет КПСС в нарушении декларации 1961 и заявления 1960 г., в отказе от принципа, что ревизионизм является главной опасностью для коммунизма.

Но играет ли какую-либо роль для коммунизма, кто теоретически,

по установленным Марксом и Лениным принципам, прав? Конечно нет, ибо если в Советском Союзе есть что-то, за что народ не осуждает партию, то это — отказ от тех принципов марксизма-ленинизма, в которых КПК и обвиняет КПСС.

В своей борьбе с КПК КПСС впервые может всерьез считаться с тем, что это — одно из немногих его мероприятий, которые не встречают сопротивления народа.

Почти такое же положение существует и в коммунистических партиях других «социалистических» стран. КПСС действительно вмешивалась в их дела, требуя удаления сталинистов. Но она могла это сделать только потому, что население этих стран тоже было за удаление сталинцев и за «развенчание культа». И нет (кроме Албании) в Восточной Европе сегодня такой компартии, руководство которой могло бы всерьез выбрать курс КПК и начать проводить у себя в стране сталинскую политику.

Еще ярче проявляется это положение в крупных компартиях, не находящихся у власти, в первую очередь у компартий Франции и Италии. Только благодаря тому, что ЦК КПСС отступил от сталинского (а вместе с ним и от ленинского) курса, могут они процветать, несмотря на все растущий уровень жизни в их странах. Нет и среди компартий несоциалистического мира таких, руководство которых могло бы всерьез перейти на курс КПК.

Но в чем же тогда дело? Почему

так беспокоят КПСС китайские нападки? Ведь не впервые придется ЦК называть черное белым и, вне зависимости от объективного анализа, утверждать, что только он правильно толкует марксизм-ленинизм, ведет партию по ленинскому пути. Ведь раскол коммунистического движения уже свершившийся факт и о нем сегодня беспокоиться поздно.

Дело в том, что, хотя марксистско-ленинская истина никого не интересует, хотя объективно ни одна партия — будь-то в свободном, будь-то в «социалистическом» мире (кроме, естественно, соседей Китая) — не заинтересована в перемене курса и не захочет бросаться в объятия КПК, несмотря на это, все партии будут пользоваться конфликтом и особенно теоретической неправотой КПСС, чтобы добиться больших свобод и благ для себя.

Эту игру первой начала компартия Румынии. Стремясь к большей хозяйственной независимости, стремясь получить большую помощь для своих строительных планов, компартия Румынии начала ловкую игру с КПК. Во-первых, в Румынии сразу было в выдержках опубликовано письмо КПК. Затем последовал демонстративный отъезд торговой делегации в Пекин. Наконец, Георгиу-Деж — единственный, отказавшийся от приезда на переговоры в Берлин и таким образом сорвавший эти переговоры.

Картина стала ясной: за голос румынской компартии в споре с КПК КПСС придется платить деньгами или предоставлением добавочной независимости. Румынскому примеру бесспорно последуют и другие партии.

Похожая ситуация намечается и внутри нашей страны. Все ревизионистское крыло КПСС охотно поддерживает ЦК в борьбе с китайцами, но... за более либеральный курс в стране, за более умеренную иностранную политику. И не сможет КПСС одной рукой бороться за «либеральный курс» против КПК, а другой производить зажим в стране. И здесь давление КПК должно иметь результаты, прямо противоположные требованиям «китайских товарищей».

Но если так, то все это должно быть также ясно и КПК, и может показаться непонятным, зачем ее руководство лезет на рожон. Неужели оно не видит, что руководство всемирным коммунистическим движением ему не видать, как своих ушей без зеркала? Видит, конечно, и знает, что у него нет ни сил, ни возможностей это руководство осуществлять, даже если бы все компартии этого захотели. Но видит также, что если КПСС будет проводить свою «программу построения коммунизма», то Китай с его сотнями миллионов населения на столетия обречен на голод и ни-

щету. Видит и знает, что существенную помощь индустриализации Китая КПСС может оказать только в том случае, если снова накинется на русский народ то ярмо, которое было накинута на него во времена Сталина. Видит и знает, что добровольно КПСС на это не пойдет.

Отсюда в руководстве КПК, по видимому, и родился план оказывать с правовой, догматической стороны давление на КПСС, не рассчитывая на прямой успех, а надеясь на успех косвенный: на либерализацию отношений в блоке, в результате которой создастся бы какой-то новый, сравнительно демократический Коминтерн, который и распоряжался бы экономическими ресурсами блока и «справедливо» их бы распределял.

Для достижения этой цели КПК и идет на максимальное заострение конфликта, но не на окончательный разрыв. В качестве идеального выхода руководству КПК мерещится съезд руководителей всех компартий, который и создал бы такой новый Коминтерн. Добровольно на такой съезд руководство КПСС не пойдет, но отказываться от него ему будет становиться все труднее и труднее.

Свободолюбивые силы нашего народа, его революционный авангард никогда не допустят осуществления планов КПК. Но для этого нужно не помогать КПСС, а добиваться от нее все больших уступок, использовать междоусобную брань среди компартий в интересах народа.

ПОСТРАНЕ

Хрущев в „ГДР“

Хрущев прибыл в Восточный Берлин, согласно официальной версии, якобы для того, чтобы присутствовать на празднествах по поводу семидесятилетия Ульбрихта. Но уже тот факт, что он прибыл в Восточный Берлин за два дня до «юбилея», говорил, что целью поездки служило отнюдь не желание Хрущева сыграть на юбилей роль свадебного генерала, а явились определенные политические расчеты.

Одной из этих целей было желание нейтрализовать психологический эффект в «ГДР» от посещения президентом Кеннеди ГФР и Западного Берлина. Цели этой Хрущев не достиг. То, чего можно достичь в условиях свободы, является недостижимым в условиях гнета. Организованные по пропагандному регламенту восторги в честь Хрущева не шли ни в какое сравнение с живым выражением чувств народа в честь американского президента...

Триумф для Хрущева не получился. Второй задачей, поставленной Хрущевым в этой поездке, был созыв совещания вернейших коммунистических вассалов в целях создания, видимо, «единого фронта стран социалистического блока» против «китайских раскольников». С этой целью Хрущев и вызвал спешно в Восточный Берлин возглавителей компартий Восточной Европы.

За кулисами празднеств в честь Ульбрихта велись лихорадочные переговоры, связанные с нарастающим конфликтом между Москвой и Пекином. Первыми в

Восточный Берлин прибыли Кадар и Новотный, в воскресенье, 30 июня, приехали Живков и Гомулка. Решение Хрущева о созыве подобной конференции было принято столь неожиданно, что в политических кругах польской столицы не скрывали своего удивления по поводу спешного отъезда Гомулки в Восточный Берлин.

В воскресенье утром собравшиеся в Восточном Берлине главы восточноевропейских компартий послали телеграмму коммунистическому вождю Румынии Георгиу-Деж. В этой телеграмме они настойчиво приглашали Георгиу-Деж приехать в Восточный Берлин. В газетах однако никаких официальных сообщений о телеграмме не появилось.

Характерно, что Георгиу-Деж, который все больше склоняется в сторону Пекина, даже не ответил на телеграмму.

Зато одновременно из Бухареста в Пекин вылетела делегация румынской компартии. В официальном коммюнике говорилось, что румыны будут вести в Пекине переговоры о более тесном культурном сотрудничестве между Румынией и коммунистическим Китаем. Но совершенно очевидно, что переговоры будут носить политический характер...

Показательно, что Хрущев вынужден упрашивать своих вчерашних ставленников, чтобы они согласились с ним встретиться. Дерзкая независимость, которую проявляет Георгиу-Деж, вызывает, разумеется, злорадство в Пекине.

*

Выступая в Восточном Берлине, Хрущев прославил, как «великое достижение», стену позора, которую воздвиг юбилей-Ульбрихт. В какой-то степени можно согласиться с Хрущевым — стена позора это действительно необычайно характерное «достижение» в смысле показателя тюремного характера системы коммунизма.

Хрущев цинично при этом заявил, что ему стена «нравится»...

На самом праздновании «юбилея» Ульбрихта Хрущев выступил с большой речью, в которой он, очевидно, для поднятия падающего среди немецких коммунистов куража, заявил («Правда» от 1 июля):

«Коммунисты Германской Демократической Республики находятся сейчас на переднем крае борьбы за социализм. Это почетная и ответственная задача. Она требует всех сил, всей энергии, решимости, революционного энтузиазма, самоотверженного труда. Здесь, в центре Европы, на земле ГДР, куется будущее всей немецкой нации. (Продолжительные аплодисменты).

Мне сказали, что здесь присутствуют журналисты из западных стран. Не знаю, есть ли среди них представители из Западной Германии. Если есть, пусть запишут, что мы выражаем нашу твердую уверенность в том, что будет создано единое германское государство, вос-

заклучения германского мирного договора и повторил свое старое «конструктивное» предложение о заключении пакта о ненападении между странами Варшавского пакта и НАТО. Пакт этот, по предложению Хрущева, должен быть связан с соглашением о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой. Тогда, по его словам, «отпадает вопрос и об инспекциях», поскольку сами западные державы заявляли, что инспекции необходимы лишь

для контроля над подземными взрывами...

К содержанию остальной речи мы вернемся в следующем номере.

Из Берлина Хрущев прибыл во Франкфурт-на-Одере. В этом раздельном, как и Берлин, городе (часть города принадлежит «ГДР», другая, за Одером — Польше), Хрущев произнес, наконец, свою прощальную речь и вылетел 4 июля в Советский Союз.

ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ «ДАМСКАЯ ССОРА»

Раскол на «Конгрессе Надежды, Дружбы и Единства»

В Москве 29 июня окончился «Всемирный конгресс женщин». Окончился с таким же скандалом, как и начался (см. «Посев» от 28 июня). На заключительном собрании провалилось единство «женщин всех континентов». Это единство должно было выразиться в единодушном принятии обращения «Всемирного конгресса женщин» к женщинам всего мира, в тексте которого, в частности, содержалось: «Мы хотим работать для того, чтобы установить во всем мире мирное сосуществование между государствами с различным социальным строем на основе взаимного уважения, территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства, равноправия и взаимных выгод. Мы хотим добиться всеобщего, полного и строго контролируемого разоружения, в первую очередь термоядерного разоружения».

Единство «женщин всего мира» нарушено конфликтом двух принципов — «ленинского принципа мирного сосуществования» и ленинского же принципа «последнего и решительного боя»...

«Конгресс Надежды, Дружбы и Единства», как назвала этот «форум» Долорес Ибаррури, оказался полем столкновения двух враждебных стратегий в «едином мировом коммунистическом движении». «Правда», до сих пор тщательно скрывавшая все скандалы и разногласия на «форуме», видимо, не решилась до конца скрывать всё, так как ве-

сти о них все равно уже известны общественности.

«Правда» (от 30 июня) пишет:

«Председательствующая ставит на голосование текст обращения. Дружно поднимается лес рук. Только две делегации — китайская и албанская не голосовали. Воздержались делегатки Корейской Народно-Демократической Республики и Демократической Республики Вьетнам.

Председательствующая на конгрессе Мария Мадалена Росси (Италия) констатирует, что обращение принято подавляющим большинством голосов.

В заявлении китайской делегации, зачитанном Ян Юнь-юй, излагаются мотивы, по которым она выражает несогласие с этим обращением...

Подавляющее большинство участниц конгресса приняло решение не выслушивать объяснения албанской и корейской делегаций по мотивам голосования».

Итак, «женщины всех континентов» в итоге поссорились. Это, пожалуй, самая яркая подробность прошедшего Всемирного конгресса... Вечером 29 июня для участниц конгресса в Кремлевском Дворце съездов был дан концерт, а 30 июня в их честь был устроен руководством КПСС в Большом Кремлевском дворце прием с участием Л. Брежнева, А. Микояна, А. Косыгина, Г. Воронова, А. Кириленко и летчиков-космонавтов.

«Руководители партии и правительства»

на приеме в честь выпускников военных академий

В Кремле, 26 июня, в зале заседаний Большого Кремлевского дворца состоялась традиционный прием в честь выпускников военных академий Советских вооруженных сил, устроенный ЦК КПСС и Советом министров СССР. В президиуме собрания находились Хрущев, Брежнев, Микоян, Суслов, Косыгин, Кириленко, Подгорный и... неизбежные космонавты. В числе гостей присутствовали маршалы Советского Союза Гречко, Бирюзов, Крылов, Баграмян, Буденный, Василевский, Еременко, Захаров, Конев, Мерецков, Москаленко, Рокоссовский, Соколовский, Чуйков, а также маршалы родов войск. Заседание открыл маршал Р. Малиновский.

В своей речи он выступил в качестве защитника «чистоты бессмертного учения марксизма-ленинизма» и обрушился на... «раскольников мирового коммунистического движения» (не называя их, однако, по имени). Далее нападки министра обороны подверглись... абстракционисты (!) «Мы, — сказал маршал Малиновский, — против тех, кто под видом беспартийности стремится наносить удары по партийности нашего искусства и идеологии, под видом беспартийности раскалывать партийные устои нашей идеологии, нашего искусства, нашей партийной правды. Мы этого не допустим. Партия будет бороться против этих вывертов наших недругов, под какими бы масками они ни выступали. Партия борется за счастье народа, за построение его светлого будущего — коммунизма и всех, кто будет вставать на пути, она сметет».

Отмечая огромную работу, проведенную по перевооружению армии и флота, маршал Малиновский был вынужден, однако, признать приорит морального начала над материальным, что отнюдь не вытекает из «бессмертного марксизма». Он сказал:

«Человек был и остается главным фактором Вооруженных Сил, какая бы новейшая ракетно-ядерная техника ни поступала на вооружение. Наоборот, с развитием и усовершенствованием военной техники возрастает и роль человека в достижении победы... Тот, кто владеет сердцем солдата, тот владеет секретом победы».

В этом маршал Малиновский прав. Но именно это утверждение лишь ослабляет позиции власти. Ибо современная армия — это вооруженный народ. А цели и благо народа не имеют ничего общего с партийными задачами и навязываемой народу (и армии) борьбой за коммунизм.

Выступивший затем с приветствием Хрущев отстаивал правильность «ленинской политики мирного сосуществования» и затем сделал диалектическое разъяснение о том, «нет ли в данном случае противоречия... что мы везде и всюду, в том числе на сегодняшней нашей встрече, с особой силой подчеркиваем, что мы боремся за мир, а, с другой стороны, уделяем так много внимания усилению оборонной мощи нашей страны? Никаких противоречий в этом нет. Мы всегда говорили и говорим, что с точки зрения внутренних условий армия нам не нужна. Но поскольку существует империализм, а, следовательно, остается и опасность агрессивных войн, мы рассматриваем задачу укрепления военного могущества Советского Союза как одну из важнейших задач».

Конечно, «с точки зрения внутренних условий» власти гораздо удобнее было бы содержать только войска особого назначения; «с точки зрения внутренних условий» в один прекрасный момент армия может оказаться для самой власти очень и очень опасной. Но она необходима с точки зрения «внешних условий» для того, чтобы держать мир в напряжении, в предвоенном психозе. Нужна

она и для таких «оборонных операций», как протягивание «братской руки» польши Польше, Латвии, как подавление восстаний в «ГДР» и Венгрии, для операций, подобных кубинской.

«НЕХОДОВЫХ ТОВАРОВ» МНОГО, «ХОДОВЫХ» НЕТ

Совещание в СНХ СССР

В Совете народного хозяйства СССР (СНХ СССР) 26-27 июня обсуждался вопрос о повышении качества и улучшении ассортимента товаров легкой промышленности. «Вопрос» этот, как известно, относится к категории «вечных вопросов» в советской экономике.

Вопрос об увеличении выпуска товаров не поднимался. Может быть потому, что (по сообщению в «Правде» от 19 июня):

«На 1 мая нынешнего года в государственной и кооперативной торговле образовались сверхнормативные остатки товаров на сумму в несколько миллиардов рублей. Значительную долю в этих запасах составляют так называемые залежалые и неходовые товары. Покупатель отворачивается от этих товаров из-за их плохого качества, устаревших фасонов и моделей, непривлекательного внешнего вида. Выпуск товаров, которые не находят сбыта, — это напрасная трата труда, сырья, средств».

После официальных речей со стороны представителей выпускников и их преподавателей, встреча продолжалась «за праздничными столами в Георгиевском зале и в Грановитой палате».

Не надеясь на то, что легкая промышленность вытянет свой воз с товарами путем нормального расширения своей базы, власть теперь строит все расчеты на... химии:

«Развивая химию, используя ее материалы, можно быстрее и с наименьшими затратами решить задачу создания изобилия товаров, повышения их качества и снижения цен на них», — пишет «Правда».

Однако, как показывает первый опыт, и с химией что-то не вытанцовывается. «Правда» довольно мрачно сообщает:

«Работники легкой промышленности, получив химические материалы, подчас не знают, как их перерабатывать, отделывать, красить, шить, гладить и т. д. На заседаниях высказывались справедливые пожелания, чтобы химики не только создавали и выпускали новые материалы, но и разрабатывали наилучшую тех-

нологию их дальнейшей обработки, определяли основные требования к машинам и оборудованию, предназначенным для такой обработки».

Но для этого необходима химикам экспериментальная база. Ее нет. Надо ее только еще создавать, проектировать, строить. А в условиях социалистической экономики и планирования для этого нужны многие годы... На совещании далее отмечалось, что «ассортиментная политика» в легкой промышленности подчинена одной цели — увеличению объема валовой продукции. Говорилось, что надо изменить эту систему «планирования» и ввести систему стимулирования выпуска продукции улучшенного качества и расширения ассортимента. И эти предложения утопичны. Отказаться от системы «вала» советские хозяйственники не смогут: это значит, лишиться премий за перевыполнение планов и всех благ очковитательства. На совещании было предложено «соломоново решение»:

«Уже в нынешнем году сократить производство неходовых тканей, швейных и трикотажных изделий, обуви и за счет этого, в пределах плана, увеличить выпуск продукции, пользующейся повышенным спросом».

Решение это, увы, относится к числу многочисленных «благих пожеланий», которыми вымощена вся советская экономика.

вне зависимости от формального членства в КПСС он перестал быть коммунистом в тот самый момент, когда убедился в том, что рисовал себе не тот коммунизм. Он может быть не пошел бы на формальный разрыв с партией, но выполнить приказ и выступить с покаянием он не мог. И он не выступил. Предстоящее исключение из партии не играет уже никакой роли.

Требуя применения «палки» против Некрасова, Хрущев делает еще одну попытку заманить в свои сети двух других свободолюбивых художников — скульптора Э. Неизвестного и кинорежиссера М. Ромма.

«Среди отдельных работников кинематографии имеются, как говорят, некоторые заскоки, неправильные взгляды на роль кино, — говорит Хрущев. — В частности, это относится к такому известному и опытному режиссеру, как М. Ромм. Будем надеяться, что он одумается и укрепит на верных позициях...»

Много говорят о творчестве скульптора Неизвестного. Мне хочется верить, что человек он честный и способный. Может быть, не следует, когда идет речь об абстракционистах, все сводить к скульптору Неизвестному. Давайте посмотрим, как он выполнит свое обещание, покажет своим творчеством, как он служит народу».

Здесь игра совершенно ясная — примером «казни» Виктора Некрасова Хрущев хочет сломить сопротивление Михаила Ромма и Эрнста Неизвестного.

Хрущев в своей речи еще раз возвращается к тем представителям нашей творческой интеллигенции, которые на декабрьской «встрече с руководителями партии и правительства» передали в президиум письмо с требованием свободы творчества. Это письмо, как известно, их заставили тогда взять обратно. Очевидно, отвечая на многочисленные запросы тех, кто хочет узнать имена подписавших это письмо, Хрущев говорит:

«Надеюсь, что мне не будет поставлено в вину то, что я не называю фамилий товарищей, которые подписались под письмом с вредным тезисом об идеологическом мирном сосуществовании. Некоторых из них я хорошо знаю. Едва ли они были в нормальном состоянии (выделено нами. — Л. Р.), когда подписывались под этим письмом. В их честности мы не сомневаемся. Видимо, хорошенько подумав, они взяли потом свое письмо назад, а когда друзья спрашивали их, как это произошло, отвечали:

— Черт попутал!»

Нет, ЦК КПСС не поставит в вину Хрущеву, что он не называл фамилий. В его планы не входит сообщать народу имена тех писателей и деятелей искусства, которые открыто выступили против «генеральной линии» партии. «Приемчик» же с «ненормальным состоянием» уже не пройдет. Власть применила смиренную рубашку в борьбе со свободомыслием Михаила Нарицы, Александра Есенина-Вольпина, Валерия Тарсиса и Валентина Овечкина, но не сломила их, а когда ее приемы стали широко известны, вынуждена была отступить. (По имеющимся сведениям, писатели А. Есенин-Вольпин, В. Тарсис и В. Овечкин находятся на свободе. Сведений о судьбе М. Нарицы у нас нет). Но грозить такими приемами целой группе известных писателей сегодня уже безнадежно.

✱

Нет смысла подробно останавливаться на большинстве высказываний Хрущева. Вся его речь направлена на то, чтобы соблюсти лицо в проигранном бою, чтобы снова и

РЕЧЬ ХРУЩЕВА НА „ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ“ ПЛЕНУМЕ

✱

Лев Пар

Через неделю после закрытия пленума ЦК КПСС, в субботу 29 июня, в печати, наконец, появилась речь Хрущева, произнесенная им на последнем заседании пленума. Иными словами, понадобилась неделя на решение: печатать ли речь вообще, и затем на ее «обработку». Дело в том, что хотя известно, что речь Хрущева продолжалась более четырех часов, ее текст занимает в центральных газетах всего три страницы, т. е. речь сокращена примерно на 25-30%. Но ни одна из газет не сообщает, что речь дается в сокращенном виде.

Странное положение, в которое попала партийная печать, да и сам Хрущев! Однако можно без всяких сомнений утверждать, что умолчали о том, что речь сокращена на сей раз совершенно напрасно, ибо после заявления о том, что ЦК КПСС отказывается от публичного ответа на письмо ЦК КПК, можно было открыто заявить, что первая часть речи, посвященная как раз спору с КПК, не печатается. Но правдивое и открытое признание не в стиле руководства КПСС и оно предпочитает вместо этого жульничать даже там, где, кажется, можно бы этого и не делать. Что значит — привычка...

Хрущев, конечно, не смог ограничиться в своей речи поставленной темой — партийной идеологией. Не говоря уже о перепалке с КПК, которой посвящен первый, самый крупный раздел речи (неопубликованный), два других раздела не имеют ничего общего с главной темой. Это нудный раздел об «успехах в коммунистическом строительстве», без которого Хрущев никогда не может обойтись и на который он потратил добрые полчаса своего времени и времени своих слушателей. И это — заключительный рассказ о том, что необходимо-де «совершенствовать планирование, улучшать руководство народным хозяйством». Этот огромный по отношению к советскому планированию раздел заслуживает отдельной оценки, но не интересует нас в данном разборе.

Единственная «идеология» в этом разделе, это — антисоветский анекдот про то, как принимались планы в Совете министров в сталинское

время. Вот как рассказывает об этом Хрущев:

«(Сталин) взял папку с проектом плана и сказал: «Вот план. Кто против?» Министры смотрят и молчат. «Тогда принимается», — заявил Сталин. На этом заседание закончилось. Когда вышли с заседания, Сталин сказал: «Пойдем кино посмотрим». Пришел он в кинозал и говорит: «Здорово мы их надули!» Спрашивается, кого надули? Выходит, что министров надули. Этот план пошел, как говорится, вверх тормашками... Сам Сталин не занимался вопросами планирования и не хотел, чтобы другие как следует занимались».

Действительность необыкновеннее фантазии... Даже в фельетонах самой антисоветской, эмигрантской печати дело не доходило до таких «клеветнических» выпадов.

Но перейдем к остальным разделам речи, дополняющим картину «идеологического пленума».

✱

Хрущев, — как и Ильичев, — пытается на сей раз — по-видимому таков был общий план Президиума ЦК — не касаться личностей, говорить отвлеченно, «на уровне». Однако без срывов у него не выходит. Особенно, как и раньше, не дает ему покоя Виктор Некрасов, который, несмотря ни на какие окрики, отказался подчиняться партийной указке и не выступил, вопреки требованиям, с покаянием на пленуме. Хрущев говорит:

«Константин Александрович Федин не является членом партии, но он глубоко партийный человек. А вот писатель Виктор Некрасов, которого я лично не знаю, хотя и является членом партии, утратил драгоценные качества коммуниста, чувство партийности. Однако это не должно нас удивлять.

Партийность — это не врожденное качество, она воспитывается жизнью. Нестойкие люди, даже будучи членами партии, могут под воздействием враждебной идеологии утратить чувство партийности. Меня удивляет в Некрасове другое — он настолько погряз в своих идейных заблуждениях, так переродился, что не признает того, что требует партия. А что это значит? Это значит

идти вразрез с линией партии. Это уже другое дело...

Если человек, считающий себя членом партии, занимает неправильные позиции после того, как партия высказалась и определила свое отношение к тому или иному вопросу, если он настаивает на своем, он, по существу, перестает быть членом партии. Партия должна освободиться от таких людей, которые свое ошибочное личное мнение считают выше решений партии, то есть всей великой армии единомышленников. И чем раньше партия освободится от таких людей, тем лучше, так как от этого она будет становиться все сплоченнее и сильнее...

Мы говорим таким людям — или твердо становитесь под наше общее марксистско-ленинское знамя строителей коммунизма... или выходите из-под этого знамени, не спекулируйте высоким званием члена партии».

Можно только приветствовать столь полное и ясное высказывание Хрущева. Он делает вид, что изгоняет Виктора Некрасова из членов КПСС. Однако не следует верить Хрущеву — он не изгоняет, он только кричит вслед уходящему. Мы писали осенью прошлого года о той «радостной весте», с которой приехал В. Некрасов в Париж. Он радовался тогда выходу повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и предстоящему выходу фильма «Застава Ильича». Он видел в разрешении появления этих двух вещей победу свободы творчества в Советском Союзе, говорил, что впервые хорошо себя чувствует за границей, т. к. может с чистым сердцем защищать своего страну от критики иностранных друзей.

Некрасов говорил тогда, что считает себя коммунистом. Но под коммунизмом он понимал совсем не то, что понимает под ним ЦК КПСС. В своей оценке парижского выступления Некрасова мы говорили, что ему предстоит разочарование, т. к. видели его искренность. Разочарование пришло быстрее, чем можно было ожидать. В то самое время, как Некрасов говорил, что ему стало легче дышать, его только что выпущенные очерки об Италии и Америке уже были избраны одним из главных объектов нападок партийного руководства.

Некрасов искренний человек и

✱

Однако интеллигенция — тоже туманное понятие. Вряд ли в глазах молодежи героем стал профессор Либерман, несмотря на то, что предложения его в области экономики фактически сводят на нет всю советскую систему. Вряд ли «знаменем» станет ученый, изложивший какую-нибудь новую, ничего общего с материализмом не имеющую, биологическую теорию. Герой сейчас говорит, пишет, обращается к метущимся умам «в час свержения вер». Для этого ему необходим рупор, усиливающий и распространяющий его голос по всей стране. Рупор — аудитория. А аудиторией могут располагать в принципе только две категории людей: студенческая молодежь и деятели литературы и искусства. Среди них в основном и черпает молодежь образы своих положительных героев.

Символом студенческой молодежи мы справедливо считаем «Феникса». Авторы журнала смело высказали вслух то, о чем молодежь говорила вполголоса, поставили точки над *i*. Результат нам известен. А чистосердечное признание Хрущева, что смиренные рубашки будут существовать и в коммунистическом обществе, не только не убедило никого в бесплодности поисков, а, наоборот, воодушевило на продолжение борьбы.

Пострадавший за правду, сосланный на целину или поставленный за токарный станок непокорный студент резко выделяется среди своего окружения. Он не сломлен духовно, оскорблен в самых своих лучших чувствах, этого не скрывает, и привлекает молодежь, становясь в ее глазах самым настоящим героем. А таких студентов — тысячи. На заводах, в колхозах, на стройках, на целине, выгнанные из ВУЗов студенты действуют, как бы следуя одному плану. Они не отказались от своих взглядов и в буквальном смысле слова ведут нашу молодежь, создавая в ее глазах совершенно обособленный тип «знамени молодого поколения». У них учатся мыслить самостоятельно, а поскольку большой процент этих людей сослан за революционную деятельность, героем большей части молодежи является молодой революционер.

Образ героя еще конкретнее является в том случае, когда, выступая за правду, студент попадает не на целину, а в тюрьму или лагерь. Его ореол возрастает во много раз — всем известно, что теперь «просто так» не сажают. Сажали за что-то. За что — всем понятно без пояснений, несмотря на жалкие попытки власти представить всех заключенных как «уголовников».

Писатели и деятели искусства тоже могут давать образы положительных героев. Но здесь картина несколько иная. Писатель создает образы героев и популярен тогда, когда тип созданного им героя художественно правдив и соответствует реальному типу. Он кристаллизует мысли, помогает молодежи разобраться в событиях. Он должен быть тем, про кого написано в «Фениксе»:

«...для самых ответственных дат
Создавала эпоха поэтов,
А они создавали солдат».

Тут и происходит смычка между творческими и действительными силами нашей страны.

Поэт создает солдата. Художник же таким солдатом часто становится

сам. Смело защищающие свои убеждения Э. Неизвестный, И. Глазунов — герои в глазах очень многих, так как они не только говорят, а и действуют сообразно своим убеждениям. Э. Неизвестный — искренний абстракционист, которого власть смешивает с грязью и который отмахивается от партийных нападок, как от назойливой мухи, продолжает защищать свое искусство, свое право выражать то, что он думает. Он несомненно играет более положительную роль, чем какой-нибудь, пусть тоже талантливый, но слишком «соцреалистический», художник. Протест, отказ от старых форм в сочетании с искренним желанием дать что-то новое — вот что привлекает молодые умы. Надо сказать, что наша молодежь может быть лучше, чем кто-нибудь другой, разбирается в искренности, и прекрасно умеет отличить бескомпромиссного и честного, пускай непонятного, абстракциониста от художника-стиляги, малюющего полотна из чисто корыстных целей. А ведь именно в таком свете представляет абстракционистов власть.

«Это вам так не пройдет... мы вам объявляем войну», —

заявил Хрущев при посещении знаменитой выставки в Москве в декабре прошлого года. Ясно, что войну он объявлял не тем, кто потерял всякое чувство меры, а именно тем, кто сумел увлечь за собой молодежь, тем, кто «любими» попытками старается протащить идею мирного сосуществования идеологий».

✱

Войну объявила власть также и «тунеядцам» и «фарцовщикам». Говоря об этой категории, необходимо сразу же строго ее разграничить. Борьба с «тунеядцами» ведется на всех фронтах, и если этот термин в начале хоть что-нибудь означал, то теперь он всякое значение потерял. Достаточно вспомнить термин «работающий тунеядец»!

Несомненно, некоторая часть тунеядцев состояла из стилистов, «золотой молодежи», хулиганов, то есть безыдейной и беспринципной молодежи, не знающей ни совести, ни чести и глубоко равнодушной ко всему окружающему — лишь бы ей было хорошо и весело. Этот тип — гримаса нашего века, о нем много говорили и писали и мы, и многочисленные западные обозреватели. Хоть и возник он как явление стихийное, как знак протеста против удушающей партийной уравниловки, положительным его считать нельзя. Почти всякая крайность отрицательна, а отрицание ради отрицания, не имеющее за собой никакой положительной идеи или даже ее поисков, увлечь положительную молодежь не может.

Но ведь большая часть «тунеядцев» состоит из идейной, ищущей молодежи. Тут мы часто встречаемся со студентами, о которых речь шла выше, а в основном — это мас-

са рабочей молодежи, не желающая жить старыми нормами и пополняющая ряды последователей первой категории.

Столичный парень, высланный в Казахстан, несет с собой новый, свежий дух, даже если он не отличается радикальностью. К нему прислушиваются, с него берут пример. К тому же он — ссыльный. Если он ведет себя достойно, не пал, не сломлен, он в глазах молодежи становится героем.

Таким же героем становится всякий, кто узнает и узнал «что-то», будь то сведения, почерпнутые из западной газеты (даже коммунистической), будь то сама газета, книга, брошюра или иностранная радиопередача, разговор с иностранцем. «Фарцовщик» — презренная личность, если единственной целью его существования является покупка яркого галстука или пары подтяжек, но картина моментально меняется, если под прикрытием торговой сделки он «что-то узнает» или достает. Туманное «что-то» очень часто является весьма конкретной революционной информацией, так что совсем неудивительно видеть иногда героя в непривлекательном образе «фарцовщика».

✱

Стыдливо умалчиваемый до последнего времени вопрос о концлагерях вдруг вспыхнул с необычайной силой. Еще до появления повести Солженицына Каранин писал в своем открытом письме Евтушенку:

«...кое-кому хотелось, чтобы Россия, вступая в борьбу с культом личности, не очень-то раздумывала о причинах, его породивших. Но не тут-то было. Ум разбужен».

А разбуженный ум соображает легко и быстро. Тем более, что соображать ему помогли сотни и тысячи Иванов Денисовичей, вернувшихся из ссылки, но не сломленных и олицетворяющих самим своим существованием порочность системы. Вернулись невинно осужденные люди, именно те, о которых Хрущев «знал», что сосланы, но не думал, что они невиновны. Хрущев может быть и не знал, но все остальные знали, только не говори-

ли. А теперь говорят, и бывший заключенный стал символом.

Недаром на встрече в редакции «Молодого коммуниста» (№ 4, 1963) милиционер А. Чернов заявил:

«Если наше влияние оказывается недостаточным, то появляются более усердные «воспитатели».

Воспитать молодежь может только тот, кто ее знает и любит, и в особенности тот, кто ее понимает. А кто здесь говорит о воспитании?.. милиционер. Так у кого больше шансов увлечь — у вернувшегося концлагерника или у милиционера? За примером ходить не далеко. Вспомним, каким авторитетом у молодежи начал сразу пользоваться Вадим из повести В. Некрасова «Кира Георгиевна».

✱

На этом мы закончим анализ социальных типов положительных героев. Мы видим, насколько они различны, своеобразны, но также видим, что их объединяет. Героя, как его понимает власть, быть сейчас уже не может — слишком разнообразна молодежь, нельзя найти человека, который только в силу своих качеств стал бы идеалом для всех. Произошла переоценка ценностей: положительным героем может быть только носитель справедливой идеи.

Молодежь много пережила, много поняла за последние годы. Она в большинстве своем морально чиста и потому моральные качества ставит на первый план. Ее герои — морально чистые, честные люди, не идущие ни на какие компромиссы со своей совестью. Димка из «Звездного билета», герои сценария «А,Б,В,Г,Д...», повести «Тишина» может быть не нашли еще своего пути, но молодежь узнала в них самую себя.

Студент, ставший слесарем, поведет за собой молодых рабочих, а дружинник-активист этого сделать не сможет — он пошел на сделку с властью, на нем навсегда останется позорное клеймо.

Победит та сторона, на которой моральный перевес, и наша молодежь свой выбор уже сделала.

Щ С Л У Ш А Й Н Т С Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ

В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ по московскому времени:

от 12 до 17 и от 18 до 23 часов

на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мГц, а также в 01.30 и 16.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ по хабаровскому времени:

с 01.10 в течение 20 минут на коротких волнах

в диапазонах 13; 19; 25; 31 и 41 метр (в Москве в это время 18.10, а в Новосибирске 22.10 ч.),

а также с 8.30 и 23.30 в течение 15 минут

на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Пишите нам по адресу: Postbus 902, Rotterdam, Nederland

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheldeweg 5. Тел. 31 92 65
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassauische Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

„Possev“
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeef,
8 Abingdon St., W-Gabba.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ

E. A. Baratschewsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 048,
Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazaraki & Co.
Athènes. Patission 9.
Solonique, Angelakopoulou-Zakharopoulou,
Nea Magalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Herthavej 2. B,
København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Ramath - Gan, Israel.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429,
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14.
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvilkevich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andrey A. Binasi
Mumhane caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

Société „Le Semis“
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nillange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften „Possev“, Box 4054.
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreise — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 10 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 50 круэйро; Венесуэла — 0,90 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 6 риалов; Испания — 8 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 160 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев»: на 3 месяца — 9,10, на полгода — 18,20, на год — 38,40. «Грани»: Отдельный экземпляр — 8,00, годовая подписка — 20,00. Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Поездка президента США в Европу

Чем ближе подходил срок давно задуманной поездки президента США Кеннеди по Европе, тем больше противников находила она в американской общественности и скептиков в западноевропейской.

Возражения были логически вполне обоснованны. Поездка Кеннеди, — говорили многие, — была задумана совсем в других условиях, чем те, которые характеризуют нынешнюю европейскую обстановку. Стоит ли ехать президенту США сейчас, когда в Германии его встретит Аденауэр, который осенью уйдет в отставку, в Англии — Макмиллан, которого осенью, судя по всему, англичане после скандала Профьюмо провалят на выборах, в Риме, — новый премьер-министр Леоне со своим переходным и недолговечным кабинетом меньшинства и папа Павел VI, который только что начал свое служение и еще не имеет авторитета и опыта своего предшественника?

Возражавшие упускали из виду одну сторону политической жизни в наши дни: в ней принимают участие не только общественные руководители, но и «люди с улицы», массы. Настроения масс являются весьма важным фактором и пренебрегать ими не может сейчас никто: ни демократические деятели, ни самозванные вожди тоталитарных режимов. Поэтому играет очень большую роль не только то, что скажет Кеннеди Аденауэру, Макмиллану, Леоне и что последние ему ответят, но и то, как встретят американского президента миллионы простых людей.

Политическую цель поездки Кеннеди можно было легко предугадать, а его выступление во Франкфурте в церкви св. Павла прогнозы подтвердило: Кеннеди поехал в Европу прежде всего для того, чтобы рассеять сомнения в твердости европейской политики США и воспрепятствовать планам де Голля создать западноевропейское континентальное единство, как некое политическое целое, противостоящее англо-саксонскому миру.

Психологический эффект поездки Кеннеди никто предугадать не мог, а то, что случилось в Кельне, Бонне, Франкфурте и — особенно — в Западном Берлине, где президента США ждала поистине восторженная встреча, — легла на чашу весов совершенно новым, непредвиденным фактором. И этот-то непредвиденный фактор, фактор «улицы», а вовсе не фактор официальных банкетов и разговоров с глазу на глаз, и заставил Хрущева спешно выехать в Восточный Берлин.

Тем западноберлинским рабочим, студентам, мелким торговцам и ремесленникам, которые миллионной массой вышли на улицы и забрасывали Кеннеди конфетти и цветами, было совершенно безразлично, что думает Кеннеди о де Голле и де Голль о Кеннеди. Они в лице Кеннеди приветствовали главу величайшей державы свободного мира, который прибыл в их город и во всеулышание заявил, что США будут рассматривать нападение на Западный Берлин, как нападение на их собственную территорию, и готовы поставить на защиту свободы Западного Берлина всю свою вооруженную мощь.

Если бы в Западный Берлин прибыл с официальным визитом ген. де Голль и произнес эти же слова, то реакция западноберлинцев была бы, вероятно, той же самой. Но Кеннеди эту поездку мог себе позволить, а ген. де Голль не мог, а сказать то, что сказал американский президент, он к тому же не может, не рискуя поставить себя в неловкое положение; в этом, если угодно, драма де Голля, располагающего слишком малыми средствами для осуществления своих слишком широких замыслов.

Восторженные овации, сопровождавшие каждое слово, каждый шаг Кеннеди, как бы заслонили от внимания общественности и масс некоторые подробности его визита. Так, о перспективах воссоединения Германии президент США высказался весьма туманно, выразив лишь платоническую надежду на то, что это воссоединение когда-нибудь произойдет.

Свои решительные слова, сказанные им с балкона Шенебергской рауши в Западном Берлине («пусть те, кто думает, что с коммунизмом можно сотворить, придут в Западный Берлин!») и вызвавшие бурное одобрение народа, президент счел необходимым скорректировать в другой своей речи, произнесенной в Берлинском Свободном университете: он-де имел в виду только сторонников «народных фронтов», но отнюдь не отрицает необходимости сотрудничества с коммунистическим лагерем в международном плане. Президент Кеннеди ни одним словом не обмолвился о связи Западного Берлина с Германской Федеративной Республикой (о ней сказал Аденауэр, приветствуя Кеннеди «в Берлине — части Германской Федеративной Республики»); наоборот, весь церемониал его визита предоставлял правящему бургомистру Брандту положение как бы главы самостоятельного правительства. Эти обстоятельства дали повод предполагать, что поездке американского президента в Европу предшествовало какое-то его негласное, быть может, нигде не записанное, «джентльменское» соглашение с Хрущевым. Во всяком случае, обращает на себя внимание, что пропаганда КПСС во время визита Кеннеди в ГФР и Западный Берлин сосредоточила огонь на Аденауэре, избегая резких нападок на президента США. Воздержался от нападок на Кеннеди и Хрущев; прибыв в Восточный Берлин, первый секретарь ЦК КПСС в своей первой же речи на аэродроме счел нужным ограничиться лишь заявлением, что он «вполне разделяет» оценку визита Кеннеди, данную Ульбрихтом. Это, между прочим, лишний раз показывает, что не официальная, а психологическая сторона поездки президента США встревожила, и встревожила не на шутку, коммунистических руководителей, и это даже несмотря на то, что Кеннеди не сделал и не произнес ничего, что могло бы быть истолковано как призыв к идейно-политическому наступлению. Они опасаются подъема духа, чувства самоуверенности, как среди немцев «ГДР», так и среди граждан Германской Федеративной Республики и Западного Берлина. Среди первых потому, что такой подъем духа равносителен росту сопротивления коммунистической диктатуре и может в конечном итоге повести к взрыву, подобному взрыву 17 июня. Среди вторых потому, что подъем уверенности в собственной безопасности неизбежно повлечет за собой спад нейтралистских и соглашательских настроений, благоприятных для стратегии КПСС.

Реакция на поездку Кеннеди французских правительственных кругов тоже показывает известное раздражение и беспокойство, но совсем в ином, мы бы сказали — противоположном плане. В Париже считают, что президент Кеннеди отнюдь не является таким надежным гарантом европейской безопасности, какими его хотят видеть «простые люди» Германии, и опасаются того, что народный энтузиазм может заставить правительство Федеративной Республики искать сближения с США в ущерб франко-германской дружбе.

Французский министр информации Пейрефит, очевидно по предварительному указанию де Голля, выразил на пресс-конференции в Париже сомнение в том, что США способны выполнять свои обязательства защиты Западной Европы в течение более чем десятилетнего срока. Пейрефит сказал при этом, что правительство Франции никогда не сомневалось в личной решимости Кеннеди, но никто не знает, что будет думать через десять лет его наследник. Франция, подчеркнул Пейрефит, в 1914-ом году приветствовала бы вступление США в первую мировую войну; однако это случилось лишь два с половиной года спустя. То же самое произошло во Вторую мировую войну, когда в 1939 году США сохраняли нейтралитет и вступили в войну лишь в 1941 году, когда Франция была уже побеждена.

В связи с предстоящим визитом в Бонн ген. де Голля Пейрефит отметил, что иногда создается впечатление, что

некоторые германские политики недооценивают значения, которое в глазах французского правительства имеют франко-германские договоры. Не всегда также правильно оцениваются усилия и заслуги Франции в том, чтобы забыть прошлое и протянуть Германии, без задних мыслей, руку дружбы. Французское правительство, сказал Пейрефит, не может себе представить, что произойдет, если правительство Германской Федеративной Республики не сделает все нужные выводы из договоров.

Это уже звучит как завуалированная угроза поставить Аденауэра перед категорическим выбором между Кеннеди с его идеей НАТО под фактическим водительством США и де Голлем с его замыслом единства континентальной Западной Европы, как «третьей силы». Можно предполагать, что де Голль придет в Бонн не только с таким «ультиматумом» в кармане, но и с какими-то существенными аргументами и обещаниями, которые бы содействовали возврату политики ГФР с «атлантических» на европейские рельсы. В лице Аденауэра он во всяком случае найдет внимательного и расположенного собеседника.

Визит Кеннеди в Германию — центральный пункт его поездки. В Англии ему с «европейской» концепцией де Голля столкнуться не пришлось; поездка в Ирландию наваяна, главным образом, учетом того, что двадцать миллионов американцев по происхождению ирландцы и имеют, следовательно, внутриполитический (а не международно-политический) характер, в Рим Кеннеди приехал неофициально и поэтому там не подготовили «большой» встречи. Кроме того, у правительства Леоне хлопот полон рот с парламентом: как-никак, правительство имеет за собой прочную поддержку лишь христианско-демократического меньшинства.

Если Кеннеди привлек к себе сердца немцев теми «твердыми» нотами, которые звучали в его речах, когда он говорил о коммунистической угрозе, то в Англии такие «твердые» ноты могли бы вызвать противоположный эффект. Правительство Макмиллана не разделяет американских планов создания многонациональной атомной силы, сомневаясь в ее эффективности и находя, что сила эта может воспрепятствовать соглашению с коммунистическим лагерем о приостановке ядерных испытаний. Это было совершенно ясно сказано прибывшему в Лондон, в канун визита Кеннеди, Раску. При таких условиях лондонский визит Кеннеди свелся к обычному обмену информацией.

Что касается Рима, то туда на коронацию папы Павла VI (она состоялась 29 июня в день святых Петра и Павла) отправились премьер-министр и министр иностранных дел Франции — Помпиду и Кув де Мюрвиль. Конечно, они воспользовались случаем, чтобы попытаться привлечь на свою сторону Леоне, хотя сомнительно, чтобы последний мог вообще занять какую-либо позицию в американо-французском споре.

Но, независимо от настоящих французской дипломатии, Кеннеди не мог рассчитывать в Риме на слишком большой успех по одной простой причине: если Леоне обнаружит яркие проамериканские симпатии, то он восстановит против себя социалистов Ненни. Такой «роскоши» итальянский премьер-министр позволить себе, следовательно, не мог.

В американской печати, с большим удовлетворением отметившей восторженный прием, оказанный Кеннеди в Германии, слышатся и нотки разочарования в связи с неуспехом поездки президента в Лондон и упорным «континентальным» курсом де Голля. Газета «Вашингтон пост» пишет по поводу недоверия последнего к США, что де Голль напоминает замужнюю женщину, которая не хочет жить в ладах с мужем потому, что подозревает, что он ей через десять лет изменит. Что же касается позиции британского правительства в вопросе о создании многонациональной атомной силы, то у американцев есть одно утешение: Макмиллану приходится

по этому вопросу ломать копья не только с оппозицией, но и с несогласными в рядах собственной консервативной партии.

Суммируя все «плюсы» и «минусы» поездки президента Кеннеди в Европу, можно сказать одно: независимо от целей, которые себе ставил президент США, и независимо от франко-американского разлада, эта поездка вылилась в ГФР и в Западной Берлине в триумф идеи свободы. В этом, пожалуй, и заключается ее политико-психологическое значение, может быть, и непредусмотренное самим Кеннеди.

Этот моральный триумф идеи свободы становится еще ярче, еще очевиднее в

сравнении с пребыванием в Восточном Берлине Хрущева. Не только потому, что никаких стихийных народных восстаний не было и в помине при встрече «дорогого гостя». Не поэтому Хрущев произвел в Берлине впечатление хмурого и озлобленного человека: цену организованному «восторгу» он и без того хорошо знает. Но Хрущев не мог не сознать: его приезд в Восточный Берлин совпал по времени с тягчайшим кризисом, когда-либо возникавшим в международном коммунистическом движении. То, что посольство КНР не было украшено флагами в честь приезда «дорогого гостя», а посол КНР стоял с каменным лицом, встречая Хрущева, — это

лишь внешние признаки и мелкие детали. Уже более значительный признак — демонстративное отсутствие Георгию-Дежа и вообще кого-либо из «румынских товарищей» на встречах и торжествах в Восточном Берлине. И самое значительное: Хрущев не мог повторить ни своего берлинского ультиматума (а случай, казалось бы, наиболее подходящий!), ни вообще произвести какой-либо наступательный маневр в направлении Запада.

Поэтому, если говорить о психологической стороне поездки Хрущева, этого его ответа Кеннеди, то она, — безусловный проигрыш.

А. Н.

Оборона Швеции — „открытая книга“

ШВЕДСКИЙ ПОЛКОВНИК 15 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

✱

От собств. корреспондента «Посева»

Во вторник 25 июня стало известно об аресте полковника шведских военно-воздушных сил Стига Веннерстрема, оказавшегося одним из самых крупных когда-либо разоблаченных советских шпионов.

Занимая самые ответственные должности в генеральном штабе и министерстве иностранных дел Швеции, Веннерстрем с 1948 года был платным агентом советской разведки. Он был арестован шведскими властями 20 июня и признался полностью в своей вине.

25 июня министр иностранных дел Швеции Торстен Нильссон вызвал советского посла и, предъявив ему протест шведского правительства, потребовал немедленного выезда из пределов Швеции советского военного атташе генерал-майора Никольского и первого секретаря посольства Барановского, руководивших агентурной деятельностью Веннерстрема.

Премьер-министр Швеции Эрландер прервал свой отпуск в Италии, немедленно вернулся в Стокгольм и созвал кабинет министров на внеочередное заседание.

✱

Некоторые круги в Швеции считают, что английская военная разведка МИ 5 вместе с французской разведкой «Второе бюро» первыми заметили «утечку» сведений через Швецию.

Дело в том, что Швеция покупает в Великобритании строго засекреченное вооружение стратегического назначения, в том числе самолеты «Хокэр Хантер» и ракету «Будхаунд». Каким-то образом англичанам стало известно, что секретные данные о ракете (и некоторые другие) попали в руки советской разведки. Бюро МИ 5 нашло утечку в Стокгольме и сообщило об этом шведской контрразведке, которая через некоторое время нашла на след Веннерстрема и вела за ним наблюдение в течение долгого времени. Веннерстрем был захвачен с полным и не мог отрицать своей вины.

✱

Знакомые и коллеги Веннерстрема характеризуют его как спокойного, делового и внушающего доверие человека, хорошего отца. Он всегда хорошо одевался и вел себя умело, как профессиональный дипломат. Но был замкнут — с ним было трудно сблизиться.

Веннерстрем родился 22 августа 1906 года, в 1926 году закончил среднее образование. В 1929 году он — мичман военно-морского флота. Из военно-морского флота переходит в военно-воздушный. В 1936 году он — лейтенант авиации. Через три года — капитан, в 1944 году — майор, в 1946 году подполковник и 1 апреля 1951 — полковник. 13 сентября 1961 года Веннерстрем ушел в отставку, но продолжал работать военным советником в министерстве иностранных дел Швеции, в частности, по вопросам разоружения.

С 1937 по 1939 год Веннерстрем служил в штабе военно-воздушного флота, откуда перешел в штаб Верховного главнокомандующего шведской армией, где он пробыл до 1940 года. После этого он был назначен военно-воздушным атташе в Москву. Вернулся в Швецию в 1941 году в управление генерального штаба и был оттуда переведен на активную службу в военно-воздушную часть.

В период между 1945 и 1948 годами Веннерстрем состоял в разных комисси-

ях при штабе военно-воздушного флота и в этот период связался с советской разведкой.

В январе 1949 года он был снова назначен военно-воздушным атташе шведского посольства в Москве.

В марте 1952 года Веннерстрем был переведен в Вашингтон, где занимал должность военно-воздушного атташе Швеции до 1957 года.

1 октября 1957 года Веннерстрем был назначен начальником военно-воздушной секции главного командования при военном министерстве.

В 1958 году Веннерстрем в составе военной делегации посетил СССР, где встречался с начальником генерального штаба Соколовским.

Одно время Веннерстрем служил личным адъютантом принца Густава Адольфа, нынешнего короля Швеции. Он был также преподавателем стратегии при Военно-воздушной Академии.

Веннерстрем был награжден множеством орденов, в том числе американским орденом Почетного легиона, медалью французских воздушных сил и медалью мексиканских воздушных сил.

✱

Веннерстрем имел доступ не только ко всем военным тайнам шведской армии, но и был знаком с важными стратегическими секретами всех западных держав, в том числе США.

Высокий пост, на котором он находился, облегчал ему связь с «работодателями»: он фотографировал тайные документы и передавал пленки прямо на приемах в советском посольстве в Стокгольме.

Из каких побуждений он решил стать советским шпионом, пока неизвестно. Политические мотивы исключены. Веннерстрем не питал никаких симпатий к коммунизму. Сам он подчеркивает, что работал за деньги. Но, занимая высокие должности, он, по всей вероятности, не особенно нуждался в деньгах. Каким образом советской разведке удалось его завербовать, для общественности пока остается неизвестным. Шведская контрразведка пока засекретила множество подробностей о предательской деятельности Стига Веннерстрема.

Веннерстрем имел возможность спокойно фотографировать документы, которые хранились в двойном сейфе военного министерства. Он передал советской разведке все, что знал об армиях и вооружении западных держав, все детали о расположении шведских войск, о их вооружении и оборудовании, о стратегии шведской армии и о планах спешной мобилизации в случае войны и т. д. и т. п. Кроме того, Веннерстрем по своей должности знал все детали о системе связи и шифров шведских военных сил. Иными словами: оборона Швеции — «открытая книга» для советской разведки. «Деятельность» Веннерстрема, несомненно, обойдется Швеции в миллиарды крон, так как теперь необходимо перестраивать всю систему обороны страны.

✱

Веннерстрем служил советской разведке, не только передавая сведения специфически военного порядка.

С 1961 года, т. е. с того момента, как Веннерстрем стал специалистом по вопросам разоружения при министерстве иностранных дел Швеции, Советский Союз получил возможность активного политического вмешательства в оборонные планы Запада.

Так, Веннерстрем был главным инициатором и составителем «плана Ундена», названного по фамилии шведского министра иностранных дел. План этот, представленный в 1961 году на рассмотрение комиссии по разоружению, предлагал создание в Европе зон, свободных от атомного оружия, и послужил «яблоком раздора» среди стран, входящих в систему НАТО во время Женевской конференции. Страны НАТО прямо обвинили Швецию в «игре на руку СССР».

Сегодня в Швеции делают сравнения и видят, что план Ундена во многом копирует «план Рапацкого», а план Рапацкого копирует план разоружения, представленный Западу в свое время Булганиным. Сравнения эти, к сожалению, делают задним числом.

✱

Хорошо осведомленные шведские и иностранные круги считают, что Веннерстрем завербован в советскую разведку путем шантажа. По всей вероятности советская разведка имеет в своих руках компрометирующие материалы о своей жертве еще со времени его первого пребывания в СССР в 1941 г. Учитывая быструю карьеру Веннерстрема, советская разведка не шантажировала его до 1948 г., выжидая его продвижения на более ответственные должности. Веннерстрем, старавшийся всегда быть безупречным в глазах окружения, легко сдался на шантаж. Веннерстрем прекрасно владеет русским языком.

✱

Служащие советского посольства в Стокгольме, непосредственно руководившие «работой» Веннерстрема, генерал-майор Виталий Никольский и первый секретарь посольства Георгий Барановский, покинули Швецию на самолете Аэрофлота 25 июня в 10 ч. 25 мин., за 35 минут до объявления шведским правительством протеста советскому послу.

По дипломатической практике вызванному в шведское МИД советскому послу не сообщили причину вызова. Но так как Веннерстрем был арестован 20-го числа и поэтому не являлся на встречи со своими «работодателями», сам факт вызова советского посла в МИД мог послужить сигналом для Барановского и Никольского, которые своим спешным

отъездом признали свое участие в этом «деле».

Данный случай, когда «персоной нон грата» объявлены столь высокопоставленные советские дипломаты, является первым в шведской практике. Тон ноты протеста, переданной советскому послу, тоже необычен по своей резкости и указывает на то, что в шведско-советских отношениях в связи с раскрытием Веннерстрема может наступить значительное «охлаждение».

✱

В период после 1951 года шесть шведских и иностранных подданных, занимавшихся шпионажем в пользу СССР, приговорены в Швеции к пожизненному заключению, — по шведскому законодательству — к высшей мере наказания. Среди них — Эрнст Хильдинг Андерсон, осужденный в 1951 году за продажу советской разведке секретов шведского военно-морского флота, и Фритюф Энбум и Андерс Хюг Гьерсвольд, осужденные за продажу советской разведке сведений об обороне на севере Швеции.

Всего, начиная с 1946 года, шведская контрразведка разоблачила 20 советских шпионов.

Учитывая характер шпионской деятельности Веннерстрема, приговор суда по его делу может быть лишь один — высшая мера наказания по закону Королевства Швеции, т. е. пожизненное заключение.

На практике же приговоренные к пожизненному заключению в Швеции, как правило, амнистируются через десять лет. Таким образом Веннерстрем имеет шансы быть освобожденным в 1973 году. Он, конечно, будет деградирован и потеряет свои ордена, но государственной пенсии по закону не может быть лишен. После освобождения из заключения он сможет голосовать на выборах и будет пользоваться всеми гражданскими правами.

Перспектива, что Веннерстрем за 15 лет шпионской деятельности практически может пробыть только 10 лет в тюрьме, уже сегодня, задолго до начала суда, волнует шведскую общественность.

✱

Разоблачение шпиона Веннерстрема вызвало сильную антисоветскую реакцию в Швеции. Человек с улицы требует от правительства взять назад приглашение Хрущеву посетить Швецию: «Мы не понимаем, как можно будет приветствовать главу правительства, которое систематически занимается шпионажем и подрывной деятельностью против нашей родины и покушается на нашу свободу. Невозможно поднимать тосты и говорить о «мире и дружбе» с тем, для кого миролюбивые фразы являются только пустыми фразами», — пишут сегодня шведские газеты.

Наконец-то открылись глаза шведской общественности. Но для этого требовалось два сильнейших толчка: первый это «дело Веннерстрема». Второй — это «дело Лейфа Персона», шведского студента, арестованного восточногерманскими властями за помощь перебежчикам из ГДР.

30 июня Веннерстрем предстал впервые перед судом. После 3-часового заседания суд постановил, что Веннерстрем должен и в дальнейшем пребывать в заключении.

Шведский кабинет министров, заседавший под председательством короля, назначил трех известных юристов для разбора дела Веннерстрема.

А. МИЛОВАНОВ

Стокгольм

Отговсюду

▲ После визита в Германию и Ирландию, где, кроме официальных переговоров, он посетил домик своего прадеда, президент Кеннеди посетил Англию и вел переговоры с премьер-министром Макмилланом. Затем он отбыл в Италию, где встречался с президентом Сеньи, премьер-министром Леоне. Кеннеди был также принят только что коронованным папой римским Павлом VI. 3 июня Кеннеди вернулся в Вашингтон.

▲ Генеральный секретарь ООН У Тан направился с официальным визитом в Будапешт. Генеральный секретарь ООН

Хаммаршельд подал в 1956 году, непосредственно после подавления венгерской революции, прошение венгерскому правительству на въезд в Венгрию с целью изучения обстановки на месте. Теперь это разрешение (поданное в виде приглашения) дано его преемнику.

▲ Агентство Юнайт Пресс сообщило, что советские глушители, начиная с 19 июня, перестали глушить передачи «Голоса Америки». Одновременно мюнхенская радиостанция «Голос Америки» уменьшила количество и мощность своих передач на длинных волнах.

▲ Президент Франции де Голль прибыл 4 июля с двухдневным официальным визитом в Бонн. Его сопровождают 6 членов его правительства, среди них премьер-министр Помпиду, министр иностранных дел Кув де Мюрвиль, министр обороны Месмер.

▲ В своей речи перед югославской скупщиной, в связи с его «переизбранием», Тито наметил цели югославской политики. Он сказал, что Югославия намерена поддерживать дружественные отношения, базирующиеся на принципе равноправия, невмешательства и взаимной выгоды, со всеми независимыми странами, за исключением КНР и Албании. Тито также высказался за необходимость создания в Европе зоны, свободной от атомного вооружения.

▲ Председателем новой югославской скупщины является Эдуард Кардель, считающийся теоретиком КПЮ и являющийся близким сотрудником Тито. Скупщина «избрала» Тито в четвертый раз президентом Югославии. Вице-президентом «избран» Ранкович. Стамболич, бывший с 1951 года председателем скупщины, сейчас является председателем государственного совета (правительства).

▲ Объединенная Арабская Республика прервала 29 июня дипломатические отношения с Португалией.

▲ Правительство Конго официально признало «правительство республики Анголы», имеющее свое пребывание вне пределов страны (оно находится в Леопольдвиле). Конго, однако, не прерывает дипломатических отношений с Португалией.

▲ Ирак прервал дипломатические отношения с Монголией после того, как

Монголия внесла предложение разорвать курдский вопрос в ООН.

▲ Лорд-хранитель печати Хит сообщил, что британский журналист Филби, бесследно исчезнувший в Ливане в начале этого года, находится в «одной из стран по ту сторону Железного занавеса». Лорд сообщил, что, как выяснилось, Филби в 1951 году предупредил о грозящей опасности британских дипломатов — советских агентов — Бургесса и Маклина, что дало им возможность бежать в Советский Союз. Филби работал в британском министерстве внутренних дел, но в 1951 году, когда стали известны его связи с коммунистами, ему посоветовали перейти на другую работу, что он и сделал.

▲ В КНР отпечатаны географические карты, на которых большие части Советского Союза обозначены как принадлежащие к КНР.

▲ Итальянский премьер-министр Леоне принял премьер-министра Франции Помпиду и министра иностранных дел Франции Кув де Мюрвиля.

▲ Премьер-министр Италии Леоне представил сенату и палате представителей программу своего правительства. Он сообщил, что будет ограничиваться программой-минимумом и разрешать только проблемы, не терпящие отлагательства.

▲ По приглашению министра иностранных дел Рапацкого в Польшу прибыл министр иностранных дел Чехословакии Вацлав Давид. Рапацкий впервые, после трехмесячного лечения болезни сердца, снова появился на политической арене.

23 июня в Лондоне, после длительной болезни, скончался верный сын России, бывший долготелетний Генеральный Представитель НТС в Великобритании,

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ БАРАЧЕВСКИЙ,

о чем с прискорбием сообщают, выражая свое искреннее соболезнование супруге и сыну покойного,

друзья из НТС

19 мая скончалась по воле Божией

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА ДЕСЮКЕВИЧ,

урожд. Борисевич,

о чем оповещает друзей и знакомых

муж

Обращение

ко всем нашим представителям и читателям

Заказывайте уже сейчас еженедельный отрывной календарь «Посева» на 1964 год

Календарь выйдет осенью

В календаре подробные святцы, знаменательные даты, отрывки из отечественной истории и литературы.

Праздничные даты будут напечатаны красным

Цена 6 нем. марок

Распродажа книг издательства имени Чехова,

имеющихся в книжном магазине издательства „Посев“

Д. Адамс. Американская эпопея. 409 стр.	9.00	В. А. Маклаков. Из воспоминаний. 410 стр.	9.00	Ю. Терапиано. Встречи. Воспоминания. 204 стр.	5.00
А. Алексеев. Россия солдатская. 343 стр.	8.25	С. Малахов. Беглецы. Отец. Пьесы. 219 стр.	9.00	О. Трубецкая. Князь С. Н. Трубецкой	6.90
В. Алексеев. Невидимая Россия. Повесть. 405 стр.	8.25	С. Малахов. Летчики. Пьеса. 71 стр.	3.00	А. Тыркова-Вильямс. На путях к свободе. 429 стр.	9.00
Н. Алексеев. Идея государства. 407 стр.	9.00	Ю. Марголин. Путешествие в страну зе-ка. 414 стр.	8.25	Т. Уайлдер. Мост короля Людовика святого. 151 стр.	5.00
Ф. Аллен. Большие перемены. 346 стр.	8.25	В. Марков. Приглушенные голоса. 405 стр.	9.00	Т. Уайт. Огонь в пепле. 411 стр.	8.20
Э. Бок. Как Эдуард Бок стал американцем. 368 стр.	9.00	О. Морроу. Свободны навеки. Истор. роман. 419 стр.	9.00	Н. Ульянов. Атоса. Роман. 204 стр.	4.90
В. Варшавский. Незамеченное поколение. 387 стр.	9.00	В. Набоков. Весна в Фиальте и др. рассказы. 311 стр.	8.25	Г. Федотов. «Новый Град». Сборник статей. 377 стр.	11.00
Л. Васильев. Пути советского империализма. 283 стр.	7.50	В. Набоков. Другие берега. 270 стр.	6.25	С. Франк. Биография П. Б. Струве. 235 стр.	5.60
С. Верховской. Бог и человек. 410 стр.	9.00	В. Набоков. Дар. Роман. 410 стр.	8.20	Э. Ф. Фрэнжер. Негры в Соединенных Штатах. 309 стр.	8.20
М. Вишняк. Дань прошлому. 407 стр.	9.00	Н. Нароков. Мнимые величины. 411 стр.	6.50	О. Хандлин. Вырванные с корнем. 378 стр.	8.20
Б. Вышеславцев. Кризис индустриальной культуры. 350 стр.	8.25	Неизданный Гумилев под ред. Г. П. Струве. 237 стр.	9.00	А. Хомяков. Избранные сочинения. 413 стр.	8.20
Г. Глинка. На перевале. Сборник произв. писателей группы «Перевал». 410 стр.	9.00	В. Одоевский. Девять повестей. 273 стр.	6.90	М. Цветаева. Проза. 410 стр.	8.20
Н. Гоголь. Повести. 256 стр.	6.00	Э. Пейдж. Утро свободы. В двух книгах. Роман. 797 стр.	16.50	У. Черчилль. Воспоминания в шести книгах. Книга первая. От войны до войны. 418 стр.	7.60
Н. Горчаков. История советского театра. 413 стр.	6.75	Пестрые рассказы. Сборник эмигрантской прозы. 410 стр.	8.20	Книга вторая. Сумерки войны. 310 стр.	7.60
Р. Гуль. Конь рыжий. Повесть. 283 стр.	6.00	П. Пирогов. За курс! 416 стр.	8.20	Книга третья. Падение Франции. 348 стр.	7.60
Д. Гюнтер. По Соединенным Штатам. 411 стр.	9.00	Порт-Артур. Воспоминания участников. 412 стр.	8.20	Книга четвертая. В одиночестве. 372 стр.	7.60
А. Даманская. Миранда. Роман. 243 стр.	6.75	Православие в жизни. Сборник статей. 410 стр.	8.20	Книга пятая. Германия рвется на Восток. 407 стр.	7.60
Г. Данилевский. Сожженная Москва. Историческ. роман. 316 стр.	9.00	М. Пупин. От иммигранта к изобретателю. 411 стр.	8.20	Книга шестая. Америка вступает в войну. 410 стр.	7.60
И. Елагин. По дороге оттуда. Стихи. 165 стр.	4.50	С. Пушкин. Россия в XIX веке. 509 стр.	8.20	С. Шварц. Антисемитизм в Советском Союзе. 262 стр.	6.00
Ю. Елагин. Укрощение искусств. Воспоминания музыканта. 433 стр.	9.00	П. Романов. Товарищ Кисляков. Роман. 363 стр.	9.00	С. Щербатов. Художник в ушедшей России. 405 стр.	8.20
Б. Зайцев. Древо жизни. 201 стр.	5.25	В. Сароян. Человеческая комедия. 313 стр.	8.20	А. Эртель. Смена. Роман. 415 стр.	8.20
Е. Замятин. Лица. 280 стр.	7.60	Свящ. А. Семенов-Тянь-Шанский. Отец Иоанн Кронштадтский. 377 стр.	8.20	С. Юрасое. Василий Тёркин после войны. 187 стр.	4.20
На Западе. Антология русской зарубежной поэзии, под ред. Ю. Иваска. 398 стр.	8.20	В. Соловьев. Три разговора. 236 стр.	6.75	С. Юрасое. Враг народа. Роман. 198 стр.	8.20
В. Катер. Моя Антония. Роман. 306 стр.	7.60	М. Соловьев. Записки советского военного корреспондента. 368 стр.	7.60		
С. Крейн. Алый шеврон мужества. 220 стр.	5.25	Ф. Степун. Бывшее и несбывшееся. В двух книгах. 825 стр.	16.40		
К. Леонтьев. Египетский голубь. Дитя души. 412 стр.	9.00	Г. Струве. Русская литература в изгнании. 408 стр.	8.20		
Н. Лосский. Достоевский и его христианское миропонимание. 406 стр.	9.00				

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M.-Sossenheim, Flurscheideweg 5

Отвественный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Светляков (в отъезде). Отв. секретарь редакции Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — Я. Трушнович; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Никольский; идеологический — Л. Сергеев; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Ответственный за корректуру В. Астемиров. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Балашов, Е. Герасим, В. Гумешкин, С. Карасев, В. Кузнецов, Л. Рар, Р. Федик, Ю. Трегубов, Н. Трубицына, свш. К. Фотиев. Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. Неприятные рукописи, как правило, не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отсылки следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.